

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-007-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.,

судей: Ермолаевой Т.А., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Карасева В.В., В.В., Назаренко А.В., адвокатов Егорова А.А., Базиль В.В. на приговор Омского областного суда от 18 апреля 2007 года, по которому:

КАРАСЕВ В.В.

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 УК РФ (по хищению имущества у потерпевших А.В. на срок 3 года;
- по ст. 159 ч. 3 УК РФ (по хищению имущества у потерпевшего К.В.) на срок 5 лет;
- по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на срок 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно Карасеву В.В. В.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

КАРАСЕВ В

В

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 УК РФ на срок 3 года;
- по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на срок 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно Карасеву В. В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием исправительной колонии строгого режима.

НАЗАРЕНКО А

В

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 УК РФ на срок 3 года;
- по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на срок 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно Назаренко А. В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ПАВЛОВ П

Г

осуждён по ст. 159 ч. 3 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Павлову П. Г. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года. Приговор в отношении Павлова не обжалован.

Постановлено: взыскать с Карасева В. В., Карасева В. В. и Назаренко солидарно в пользу Б. в возмещение материального

ущерба [] рублей. В остальной части гражданский иск Б []. оставить без рассмотрения;

взыскать с Карасева В [].В. в возмещение материального ущерба в пользу А [] рублей и в пользу А [] рублей.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., осуждённых Карасева В [].В. и Карасева В [].В., поддержавших жалобы, адвоката Озерову М.А., поддержавшую жалобу Карасева В []. и просившую об отмене приговора, возражения прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору суда Карасев В [].В., Назаренко А.В., Павлов П.Г. и Карасев В [].В. совершили мошенничество по предварительному сговору группой лиц в крупном размере в отношении потерпевшего К [], после чего с целью сокрытия этого преступления Карасев В [].В., Назаренко А.В. и Карасев В [].В. по предварительному сговору группой лиц совершили убийство К []. Кроме того, Карасев В [].В. совершил мошенничество в крупном размере в отношении потерпевших А [], А [].

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре [] в 2004-2005 гг.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- адвокат Базиль В.В. в защиту Карасева В [].В [] просит об отмене приговора и направить дело на новое рассмотрение. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показания братьев А [], положенные в основу приговора, не согласуются с показаниями свидетелей и противоречат показаниям Карасева. Со ссылкой на показания свидетеля Ф [] делает вывод о том, что братья А [] получили деньги за квартиру.

Показания иных свидетелей являются косвенными доказательствами и вину Карасева не подтверждают, в связи с чем по ч. 3 ст. 159 УК РФ Карасев должен быть оправдан.

Обвинение Карасева в убийстве К [] не доказано. Карасев В []. дал показания под давлением следствия, к показаниям Назаренко,

изобличавшего Карасева в убийстве, надо отнестись критически, т.к. они противоречивы. Его показания объективно ничем не подтверждены.

В нарушении ст. 49 Конституции РФ суд не истолковал неустранимые сомнения в виновности Карасева в его пользу;

- осуждённый Карасев В [] просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Не согласен с выводом суда об «организаторской роли» в преступлении. Считает, что соучастники его оговорили, чтобы уменьшить свою вину. В отношении К [] признаёт вину лишь в том, что хотел получить деньги от разницы в стоимости жилья. Отрицает, что от имени К [] оформлял документы, то, что представлялись сотрудниками милиции.

Отрицает вину в убийстве и ссылается на то, что суд необоснованно взял за основу показания Назаренко и Карасева В []. на следствии, как данные под давлением.

Анализируя их показания и отмечая имеющиеся в них, на его взгляд, противоречия, считает, что за убийство осуждён необоснованно.

Считает, что за мошенничество в отношении А [] осуждён необоснованно, считая, что суд неправильно «опирается» на показания свидетеля Ф [] и осуждённого Павлова. В дополнениях к жалобе приводит аналогичные доводы, дополняя их ссылками на нормы международного конституционного права, уголовно-процессуального закона и подвергая критике показания потерпевших А [].

Осуждённый Назаренко просит о снижении наказания со ссылкой на дачу правдивых показаний, помощь в раскрытии преступления, явку с повинной, семейное положение, отсутствие отягчающих обстоятельств;

- осуждённый Карасев В [] просит приговор отменить ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Вину признаёт частично в совершении мошенничества, но считает, что его действия должны квалифицироваться в отношении К [] по ст.ст. 30 ч. 3, 159 УК РФ, т.к. объективная сторона деяния до конца не выполнена.

За убийство осуждён необоснованно; показания на следствии давал под давлением и из-за страха перед физической расправой, которой угрожали сотрудники милиции, в обоснование этих доводов ссылаясь на показания свидетелей.

Подвергая критике показания Назаренко в виду наличия в них противоречий, и излагая их в совокупности с другими доказательствами, считает, что они не могут являться доказательством его вины.

Считает, что осуждённый Павлов его оговаривает, а приговор построен на предположениях.

Просит по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ уголовное преследование прекратить.

В дополнениях просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение, дополняя ранее выдвинутые доводы утверждением о нарушении права на защиту (непредоставление свидания с адвокатом при задержании); подвергая сомнению достоверность показаний осуждённых Назаренко и Павлова. Со ссылкой на нормы международного и процессуального права оспаривает допустимость своих показаний на следствии;

- адвокат Егоров А.А. в защиту Назаренко, не оспаривая обоснованность его осуждения и квалификации действий, просит о снижении наказания по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ с учётом его роли в содеянном, активного способствования следствию, наличия малолетних детей, положительных характеристик.

Государственный обвинитель принёс возражения на жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы, изложенные в жалобах, о необоснованности осуждения Карасевых за убийство К [REDACTED], о необоснованности осуждения за мошенничество, аналогичны доводам, приведённым осуждёнными и их защитой в судебном заседании. Все они были тщательно исследованы судом, проанализированы и надлежало, с приведением мотивированных суждений оценены судом.

Ссылка в жалобах на то, что суд необоснованно положил в основу приговора показания осуждённых Назаренко и Павлова несостоятельны.

Показания Назаренко и Павлова согласуются между собой и правильно признаны судом достоверными. Изобличая соучастников, и Назаренко и Карасев В. [REDACTED] показывали о своём непосредственном участии в преступлении, Павлов признавал факт сокрытия трупа потерпевшего. Оснований полагать, что осуждённые оговаривали себя и друг друга в преступлении и эти показания являются ложными, о чём утверждают осуждённые Карасевы в жалобах, не имеется. Кроме того, достоверность этих показаний подтверждается

объективными доказательствами приведёнными в приговоре. Так, показания Назаренко и Карасева В. на предварительном следствии о том, что Карасев В., подавляя сопротивление, «навалился» на потерпевшего, соответствуют заключению судебно-медицинской криминалистической экспертизы, согласно которому у К. были обнаружены переломы рёбер такой локализации механизма образования. Характер насильственных действий, связанных с удушением потерпевшего, подтверждает показания осуждённых о наличии сговора и умысла на причинение К. смерти. Установлено, что убийству предшествовали мошеннические действия. Для осуждённых было очевидно, что К. может обратиться в правоохранительные органы с разоблачением, и сокрытие преступления было возможно лишь путём лишения его жизни, что также соответствует показаниям осуждённых о предварительном сговоре, мотивах и целях убийства, направленного на сокрытие мошенничества.

Доводы о противоречивости этих показаний правильно признаны судом несостоятельными. Осуждённые практически одинаково описывали происшедшее. Имеющиеся расхождения касаются отдельных деталей, существенными не являются, объясняются субъективным восприятием, состоянием опьянения на время описываемых событий (по показаниям, и до и после убийства они все распивали спиртное), а также прошествием длительного времени после убийства до дачи показаний, поскольку Назаренко и Павлов были допрошены лишь в сентябре 2005 года, а Карасев В. – в июле 2006 года.

Показания Павлова, который не говорил, что потерпевшего предварительно связали, носят опосредованный характер, и обстоятельства изложены им так, как он понял их со слов Карасева В., который подробности не рассказывал. То обстоятельство, что сразу, объясняя случившееся, Карасев В. назвал Павлову одного Назаренко («Назаренко убил, задушил К.»), не опровергает участие в преступлении Карасевых, указывают лишь на роль Назаренко в причинении потерпевшему смерти. У суда не было оснований не доверять Павлову, показавшему, что в дальнейшем по пути в город Карасев В. говорил, что он с братом во время удушения удерживал К., что, в свою очередь, полностью соответствует показаниям Назаренко и Карасева В. о распределении ролей в процессе лишения потерпевшего жизни.

Показания Назаренко в судебном заседании о том, что он не видел действий Карасева В., также не опровергают выводы суда об участии последнего в процессе лишения потерпевшего жизни. В ходе расследования Назаренко неоднократно указывал, что Карасев В. наряду с Карасевым В. удерживал потерпевшего. Сам Карасев В. признавал данные обстоятельства, показывал, что во время удушения держал ноги К., а Павлов, со слов Карасева В. говорил об участии обоих Карасевых в удержании потерпевшего.

Заранее договорившись об убийстве, с целью скрыть совершённое ими мошенничество, Карасевы и Назаренко действовали в отношении К [] совместно и согласованно. Каждый из них с этой целью, осознавая сопособствование друг другу в осуществлении преступного замысла, непосредственно применял к потерпевшему физическое насилие и участвовал в процессе лишения его жизни. При таких обстоятельствах они правильно признаны судом соисполнителями убийства, совершённого группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Доводы о необоснованности осуждения по ст. 159 ч. 3 УК РФ являются несостоятельными.

Так, из показаний потерпевших А [] и Карасева В.В. следует, что, согласно договорённости, Карасев В.В. должен был помочь братьям А [] продать квартиру, оформить необходимые документы и приобрести им дом в сельской местности. Также установлено и не оспаривается в жалобах, что Карасев действительно занимался оформлением всех необходимых документов и организацией сделки по продаже квартиры, которая фактически и была продана.

Доводы о том, что деньги, вырученные от продажи квартиры, получили А [], а Карасев В.В. лишь получил от А [] вознаграждение за услуги, являются недостоверными. Так, потерпевшие А [] последовательно утверждали, что деньги за квартиру не получали. Оснований полагать, что они оговаривают Карасева, не имелось, и суд обоснованно признал их показания достоверными. По договорённости Карасев должен был приобрести дом для А [], что соответствует показаниям А [] о том, что они полагали, что Карасев купит дом, и потому не требовали деньги и объясняет согласие потерпевших на получение денег подсудимым. Согласно показаниям Павлова, А [] говорил ему, что не получал деньги за квартиру. В декабре 2005 года А [], не дождавшись приобретения дома, обратился за помощью к С []. Показания свидетеля Ф [] не опровергают показаний потерпевших, поскольку из её показаний следует, что, передав деньги, она не видела в последующем, у кого они фактически остались. Таким образом, суд правильно признал, что Карасев В.В. получил вырученные от продажи квартиры денежные средства в сумме [] рублей, которые присвоил и использовал в личных целях.

Кроме того, установлено, что в намерения Карасева не входило приобретение другого жилья для потерпевших, и его умысел изначально был направлен на завладение принадлежащих им денежных средств, вырученных от продажи квартиры. Карасев В.В. активно склонял потерпевших к продаже квартиры и занимался всеми вопросами и оформлением документов по этой

сделке, участвовал в продаже квартиры, поскольку это было связано с получением денег. Что касается приобретения жилья в сельской местности, то он не предпринимал никаких конкретных действий для этого. Из приведённых в приговоре доказательств следует, что поездки вместе с А [] в деревню совершались для видимости, с целью ввести потерпевшего в заблуждение относительно целей и намерений Карасева, с тем, чтобы у потерпевшего не возникло подозрений об обмане, а также с целью увезти его [] и предотвратить обращение его в правоохранительные органы. Сам Карасев не отрицал, что после получения денег фактически вопросами приобретения жилья в деревне не занимался. Он не мог назвать ни одного домовладельца, с которым бы он встречался по этим вопросам. При этом из показаний А [] видно, что Карасев обманывал его, указывая, что якобы не получил деньги от Ф [] либо занимается покупкой дома и оформление документов, что не соответствовало действительности.

При таких данных суд обоснованно признал доказанной вину Карасева В [] в мошенничестве в отношении А [].

Доводы о незаконных методах следствия, на которые имеется ссылка в жалобах, судом были исследованы и обоснованно критически оценены в приговоре. У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с выводами суда.

Вопреки утверждениям в жалобах, все доказательства надлежаще оценены судом в соответствии с требованиями ст.ст. 17, 88 УПК РФ. В основу приговора положены лишь допустимые доказательства.

Выводы суда о квалификации действий осуждённых в приговоре мотивированы полно и убедительно, в т.ч. и в части совершения Карасевым В [] как оконченный состав мошенничества в отношении К []. Не согласиться с мотивированными суждениями суда в этой части оснований не имеется.

Оснований согласиться с доводами осуждённого Карасева В [] о нарушении прав на защиту не имеется, так как они не основаны на материалах дела, из которого следует, что допросы его проводились с участием защиты. Заявлений о невозможности «общения» с адвокатом не поступало.

Свидетель Д [] в судебном заседании допрошена с соблюдением уголовно-процессуального закона, надлежаще предупреждена об уголовной ответственности, о чём имеются сведения в протоколе судебного заседания, в связи с чем оснований для отмены приговора по доводам адвоката Озеровой в судебном заседании кассационной инстанции не имеется.

Доводы жалобы осуждённого Назаренко и адвоката Егорова А.А. о назначении ему чрезмерно сурового наказания представляются необоснованными.

Так, при назначении наказания были исследованы данные о личности виновного, его роли в содеянном. Позиция Назаренко на следствии и в судебном заседании учитывалась при назначении наказания с применением ст. 62 УК РФ. Однако, с учётом его роли в совершении мошеннических действий и убийстве потерпевшего, наказание не может быть признано чрезмерно суровым.

Не усматривает судебная коллегия оснований к изменению назначенного Карасеву В. и Карасеву В. наказания, т.к. оно назначено с соблюдением требований закона, соразмерно содеянному.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Омского областного суда от 18 апреля 2007 года в отношении Карасева В., В., Карасева В. В., Назаренко А. В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи